

В единстве технологий. (О гуманитаризации библиотечного пространства)

Обоснованы значимость виртуальных коммуникаций, взаимодействие информационно-коммуникационных и социально-гуманитарных технологий.

Ключевые слова: публичные библиотеки, информационно-коммуникационные технологии, социально-гуманитарные инновации, информационно-культурное пространство, корпоративные проекты, вебинары, интернет-конференции, блоги, библиотечный блоггинг.

Библиотека, и прежде всего публичная (ПБ), сегодня находится в состоянии *кризиса*, о чем свидетельствуют многочисленные, хотя зачастую несправедливые, публикации в СМИ, в том числе в профессиональных изданиях (см., например, статью Т. Е. Коробкиной – одного из самых авторитетных директоров ПБ [1]). Сокращается сеть библиотек, в первую очередь сельских, падает число читателей, уменьшаются показатели чтения. Грустное впечатление остаётся от пустующих читальных залов муниципальных библиотек во многих крупных городах. С трудом выживают сотни библиотек в глубинке, не имеющие ни интересных книжных новинок, ни современной техники.

Но самое главное, что показывают публикации, а также многочисленные, весьма представительные конференции, даже у вполне благополучных с точки зрения ресурсной базы библиотек отсутствует представление об оптимальных путях дальнейшего развития. И это вызывает особую озабоченность думающих коллег.

После инновационного взрыва конца 1980-х–1990-х гг. – начала «нулевых» годов, когда под влиянием социально-политических изменений шло бурное развитие краеведческой деятельности, рождались интегративные культурно-информационные институты – мемориальные библиотеки, библиотеки-музеи и театры, – а позже началось освоение Интернета и как следствие появились новые формы взаимодействия с пользователем, – наступила *инновационная пауза*.

Прежде всего, выяснилось, что виртуальная справка, мультимедийные выставки, интересные сайты и блоги – скорее, единичный опыт подвижников-новаторов, нежели повсеместное явление. Обнаружился громадный разрыв между продвинутыми библиотеками и всеми остальными.

Среди множества объективных причин замедления темпов инновационного развития, к которым относятся уменьшение финансирования библиотек, бюрократизация органов управления культурой, медленная ротация кадров и другие, выделю одну из наиболее важных. Это почти повсеместное недопонимание роли и перспектив развития современных технологий, консервация стереотипов профессионального сознания, характерная для среднего и старшего поколения библиотекарей институциональная и личностная формы неприятия новых идей [2]. Вспоминается известная формула Э. Боно: Если вам пришла в голову новая идея, то, вероятнее всего, она принесет вам неприятности [3].

Провозглашая уже второе десятилетие, как заклинание, лозунг «Библиотека – центр информации», многие библиотеки не осознают реального наполнения понятия *информационно-коммуникационные технологии* (ИКТ). Большинство делают акцент на первую часть – *информация*. В то же время помимо центров правовой и деловой информации и некоторых других получивших распространение услуг, компьютеризация, и прежде всего Интернет, предоставляет колоссальные, пока еще слабо используемые возможности для многосторонних *коммуникаций*.

Позволяя организовать систему динамичных многосторонних связей, Интернет адекватен сегодняшнему сложному обществу. Мы имеем дело с новой социально-культурной реальностью, где ключевой позицией становится освоение *библиотечного пространства* – части безграничного культурно-информационного пространства. Введение этого понятия, его осмысление, обуславливает отход от привычных взглядов на организацию библиотечного обслуживания и на многие явления профессиональной жизни, позволяет наметить пути её модернизации [4].

Важно понять, что значимость ИКТ, обеспечивших прорыв продвинутым ПБ, во многом обусловлена тем, что эти технологии создают прочную основу для развития инноваций *социально-гуманитарного содержания*. Если оценивать роль ИКТ в развитии библиотечного дела, то на одно из ведущих мест – после обеспечения

свободного доступа пользователей к информации – я бы поставила *создание предпосылок для консолидации библиотек*, а в оптимальном варианте и *их пользователей* (о чем речь пойдет ниже).

Первоначально роль ИКТ реализуется путем объединения информации о ресурсах и возможностях библиотек, на основе чего формируется единое культурно-информационное пространство в пределах региона, отрасли, типа библиотек. Этот процесс следует оценить как *социально значимое явление*. За ним стоит попытка преодолеть присущий нашему обществу атомизирующий рефлекс, неспособность договариваться об общих подходах и ценностях в различных сферах жизни, включая профессиональную.

Следующий этап консолидации – создание такой системы обслуживания, которая позволяет на основании сведений о ресурсах обеспечить их оперативную доставку пользователю, осуществлять взаимобмен не только информацией, но и самими документами. Доставка электронных документов не вызывает трудностей, если речь не идет о нарушении авторского права. Но с бумажными документами, прежде всего книгами, дело обстоит хуже. Помнится, в конце 1960-х–начале 1970-х гг., когда проводился эксперимент по централизации массовых библиотек, ставшей позже на долгие годы ведущим направлением их развития, главной «фишкой» являлось создание единой системы обслуживания. Возможность сделать доступным якобы единый фонд ЦБС так и не была реализована – не были продуманы механизмы «круговорота» изданий по всем филиалам.

Такая возможность появилась спустя 40 лет. Например, она наглядно реализуется в публичных библиотеках С.-Петербурга благодаря проекту ЦГПБ им. В. В. Маяковского, разработанному при поддержке АРБИКОНа. Созданный там портал не только предоставляет доступ к ресурсам всех ПБ города, обеспечивая поиск в электронных каталогах, главное – зарегистрированный пользователь может заказать по ЭК любой документ (или копию) и получить его в ближайшей к нему библиотеке. Для этого в ЦГПБ создана специальная курьерская служба. Один из социальных эффектов проекта – преодоление культурной дискриминации жителей, проживающих в удаленных от центра районах мегаполиса, создание равных условий для всех горожан [5].

Другие эффекты носят скорее психологический характер. Это, например, значимое на фоне мифа о закате эпохи Гуттенберга «уравнение в правах» электронного и печатного документов. Повышение обращаемости бумажных изданий в масштабах города подтверждает традиционные книжные предпочтения значительной части населения С.-Петербурга. Наконец, для многих читателей, в том числе детей и пожилых людей, важно получить нужную книгу из рук «своего» библиотекаря, а не обращаться в поисках издания к незнакомым ему сотрудникам других библиотек.

На сайте ЦГПБ им. В. В. Маяковского можно узнать новости о жизни музеев – партнеров библиотеки и даже увидеть элементы их экспозиций, познакомиться с полнотекстовыми БД, посвященными музеям С.-Петербурга. Ощущая себя частью единого культурно-информационного пространства города, «Маяковка» предоставляет информацию о С.-Петербургском международном книжном салоне. А другая крупная библиотека города – межрайонная ЦБС им. М. Ю. Лермонтова – считает возможным выставлять свои стенды на этом салоне, выступает одним из главных организаторов знаменательного культурного события города – Дня Достоевского, объединившего различные музеи, библиотеки, театры и кинотеатры С.-Петербурга.

Важным фактором объединения выступает регулярное информирование жителей города всеми участниками проектов, осуществляемое с помощью коммуникационных технологий. ИКТ становятся катализатором для создания новых проектов социально-гуманитарной направленности.

Данная модель позволяет убрать «перегородки» между различными институтами, даёт возможность публичным библиотекам перенимать технологические инновации научных и специальных библиотек, музеев, книжных магазинов и наоборот. Например, побуждает к большей открытости крупные научные библиотеки с их богатыми фондами, но относительно замкнутым пространством. Характерный пример – Научная библиотека Сибирского федерального университета в Красноярске [6], открывшая свои ресурсы для жителей города. У технически оснащенных научных библиотек появляются предпосылки развивать на содержательно и технологически новом уровне заложенные еще массовыми библиотеками традиции диалога с отдельными читателями, например путем создания личных кабинетов, предоставляющих персональные сервисы работы с библиотечным фондом [7].

Коль скоро речь зашла о диалоге, вспомним, что, по М. М. Бахтину, диалог представляет собой универсальное явление, пронизывающее всю человеческую жизнь, «вообще всё, что имеет смысл и значение» [8. С. 71]. Поэтому отмечу – как принципиальное – следующее положение. Новые ИКТ способны играть консолидирующую роль не только применительно к *библиотекам* (исотрудничающим с ними институциям), но и к *библиотекарям* путем формирования *пространства диалога между ними*. Это обстоятельство стоит выделить особо. В нашей огромной стране, где функционируют различные сети библиотек научных, городских, сельских, детско-юношеских, существует давняя проблема – *плохо коммуницирующее профессиональное сообщество*. Причем на самых разных уровнях – региональном, межрегиональном, межсетевом.

В последние годы мы понемногу начинаем изживать эту застарелую болезнь. Расширяется практика проведения конференций, онлайн-семинаров (вебинаров). Например, проводя цикл публичных лекций для сотрудников общедоступных библиотек столицы, Центральная универсальная научная библиотека им. Н. А. Некрасова (Москва) регулярно «подключает» к участию в них коллег из различных регионов. Не выезжая из своих городов, они могут прослушать лекцию и задать вопрос по интересующей их проблеме ведущим специалистам столицы.

Осенью прошлого года мне довелось участвовать в замечательном вебинаре, посвященном 70-летней годовщине со дня гибели А. П. Гайдара. Организованный Центральной городской детской библиотекой им. А. П. Гайдара (Москва), он объединил представителей 44 (!) библиотек, школ, музеев, общественных движений, носящих имя писателя, из разных городов России, Украины и Белоруссии. В этой переключке участвовали авторы известных детских книг, литературоведы, общественные деятели, потомки А. П. Гайдара и, конечно же, библиотекари, педагоги-практики, а также школьники, верные традициям тимуровского движения. Надо ли доказывать, что собственно инновацией здесь стала не столько безукоризненная техническая сторона форума, четыре десятка подключений, но, в первую очередь, концептуально выстроенная программа вебинара. Она позволила соединить информационно-культурное пространство разных стран и регионов, осветить литературно-художественные и социально-педагогические аспекты творческого наследия писателя. В данном случае налицо принципиально новая гуманитарная технология, появление которой стало возможным благодаря ИКТ.

Удивительным, пока еще по достоинству не оцененным профессионалами *событием*, стала интернет-конференция «Современная библиотека в новых форматах», прошедшая на портале Библиотечной ассамблеи Урала в течение ноября 2011 г. (<http://www.npbau.ru/ne-conf>). В противовес традиционным конференциям с их немалой дозой официоза, организаторы назвали этот форум *Неконференцией библиотечных блогеров* (НКФ). В ходе лишь предварительного анализа её итогов, приходится неоднократно использовать слово *впервые*.

Впервые НКФ, причём в масштабах страны, да ещё с приглашением международных гостей, была организована по *личной инициативе* креативных блогеров. Подчеркну особо – инициаторами выступили представители различных крупных библиотек Екатеринбурга: Областной библиотеки для детей и юношества (прежде всего в лице М. В. Ивашиной), Областной научной библиотеки им. В. Г. Белинского (Н. С. Сулимова) и Научной библиотеки Уральского Федерального университета им. Б. Н. Ельцина (Е. Ефимова).

НКФ предшествовали своего рода тестовые, относительно локальные, виртуальные форумы библиотечных блогеров. Они определили основной круг участников и проблем для обсуждения, в результате чего выстроился её *необычный формат*. На первом этапе (в течение почти месяца) он включал публикации электронных материалов с их последующим обсуждением на сайте Библиотечной ассоциации Урала. Затем в Свердловской областной библиотеке для детей и юношества состоялась непосредственная двухдневная встреча библиотечных блогеров из регионов России. На третьем, своего рода итоговом, этапе, прошел вебинар, посвященный новым формам развития библиотек.

Отмечу, что все три этапа НКФ проходили в форме *свободных дискуссий*. Как известно, их отсутствие – одна из слабых сторон сегодняшних профессиональных СМИ. (Свидетельствую об этом как редактор журнала «Библиотечное дело».) Если перефразировать слова известного политического деятеля о «месте для дискуссий», то оптимальной площадкой для полемики по насущным профессиональным проблемам оказался Интернет.

Участников НКФ не надо было уговаривать выступить: блогеры (среди них были также создатели сайтов и другие энтузиасты виртуального взаимодействия), взахлёб комментировали доклады и «комменты» к ним. Всего на сайте было опубликовано почти 80 докладов и сотни (!) комментариев к ним и другим «комментам». В них приняли участие десятки сотрудников библиотек, преподавателей вузов, представителей профессиональных СМИ и др.

Сыграли роль умно выстроенные организаторами НКФ и поделённые на семь разделов актуальные темы обсуждений - от содержания работы в социальных медиа, трансформации чтения в электронную эпоху вплоть до этических аспектов библиотечного блоггинга. При этом принципиально важной оказалась продемонстрированная *форма публичного высказывания*. Легко увидеть, как эти высказывания отличаются от статей в профессиональных печатных изданиях с их достаточно строгими, по-своему формализованными требованиями к форме, стилю изложения, объёму текста.

Участники НКФ порой с эмоциональным «перехлестом» обсуждали животрепещущие, значимые для каждого из них и сообщества в целом проблемы: без оглядки на «неудобные» вопросы и общепризнанные авторитеты, боязни сказать «что-то не то» или использовать принятую в блоггинге лексику, невзирая на так называемые репутационные риски. В большинстве своем это были *свободные высказывания внутренне свободных людей*, что дало возможность ощутить *живое дыхание* сегодняшней профессиональной жизни.

Библиотечное сообщество получило доказательство того, что оно способно к *многостороннему продуктивному диалогу*. Помимо широко распространенного способа общения, когда, по М. М. Бахтину, конкретное высказывание представляет собой отдельную механическую реакцию, скорее имеет целью заявить о себе, коллеги продемонстрировали так называемую цепочку реакций, когда важно понимание позиций другого. То есть от ситуаций, которые психологи квалифицируют как «обмен монологами», участники НКФ – а это в первую очередь опытные блогеры – переходят к подлинному диалогу, к коллективной *мыследеятельности* (Г. П. Щедровицкий), в ходе которой рождаются новые смыслы, идеи, решения.

НКФ можно оценить как замечательную социально-гуманитарную технологию, во многом «замешанную» на *опыте функционирования популярных социальных сетей* (хотя рассматривались различные варианты блогов, в том числе создаваемых на сайтах). Учитывая, что они в настоящее время признаны одним из организующих принципов социального устройства общества, производящим, по выражению писателя Д. Быкова, *креативные среды*, отмечу главную особенность НКФ: её содержательную сторону можно признать своего рода матрицей, великолепным срезом состояния библиотечного дела (точнее, его «передового отряда» в лице продвинутой молодежи) и особенно – его «болевых точек». Среди последних, я бы выделила *организацию диалога с пользователем* в самом широком смысле.

Одна из важных задач такого диалога – воссоздать когда-то высокий социальный статус ПБ, показать её изменившийся, вопреки расхожим представлениям, облик, привлечь в её стены новые категории посетителей – в первую очередь молодежь, поддержать значимость чтения. В анналах библиотечной истории остались, увы, лишь воспоминания о том, что всего несколько десятилетий назад библиотека была главным организатором чтения. Ныне она легко уступила место книжно-рекомендательным сервисам, большинство из которых построено на коммерческом интересе, а отнюдь не на просветительских задачах.

Сегодняшнее молодое поколение пытается исправить ситуацию, делясь опытом завоевания читательской аудитории, в первую очередь детей и подростков, о чем свидетельствуют, например, наработки Свердловской областной библиотеки для детей и юношества (<http://www.teenbook.ru/blog/>), Саровской ЦГДБ Нижегородской области (<http://v-pereplete.livejournal.com/>) и др. Можно привести немало замечательных примеров, хотя, конечно, это капля в море многочисленных, в том числе подключенных к Интернету библиотек, о чем сокрушались участники НКФ.

Талантливые библиотекари на конкретных примерах доказывают, что целенаправленная работа в виртуальном пространстве, отнимая немало времени и сил, не только не отвлекает от каждодневного труда в пространстве реальном, но наоборот, стимулирует эффективность последнего. Поиск критериев эффективности – давняя «большая проблема» нашей деятельности – вновь оказался в центре внимания уже нового поколения – по иному поводу.

Главным обобщённым критерием эффективности была обозначена *степень вовлеченности пользователей* (посетителей) *сайта или блога* в его функционирование. Коллеги по понятным причинам придают значение количественным показателям – числу посетителей сайта или блога. Но что особенно важно, – *мнениям и суждениям пользователей*, которые они высказывают в комментариях (комментах). Последние логично идентифицировать как показатели качества работы в виртуальном пространстве.

Блогеры были по меньшей мере удивлены приведенным одной из участниц дискуссии примером из зарубежного опыта, рассмотренным в качестве чуть ли не оптимального варианта. По её утверждению, комменты, т.е. оценочные суждения, там не играют серьёзной роли. В это верится с трудом, если учесть, что наши западные коллеги придают огромное значение вовлечению в библиотечную работу волонтеров, читателей, широких кругов общественности.

Аналогичный подход значим и в блогосфере. Имеются в виду разновидности виртуального многостороннего диалога – библиотекаря и пользователя, пользователей между собой, со случайными посетителями сайта или блога – на разные темы: о прочитанных книгах, просмотренных фильмах и спектаклях, оценке уровня обслуживания в библиотеке, просто «о жизни»...

Такой диалог не является инновацией «в чистом виде». Его можно обозначить как воспроизведение на новом содержательном и технологическом уровнях тех самых «индивидуальных бесед», которыми несколько десятилетий назад славились лучшие массовые библиотеки страны. И, по здравому размышлению, в будущем представляется реальной амбициозная задача, которую в форме вопроса сформулировала М. В. Ивашина: «Могут ли блоги стать центрами общественной активности – сначала у себя в библиотеках, затем в местных сообществах, и далее – в масштабах России?»

Но до этого будущего еще ох, как далеко... Прежде всего, необходимо по-своему узаконить библиотечный блоггинг, который сегодня существует полулегитимно, «на птичьих правах». Он не представлен в официальной отчетности, и в лучшем случае рассматривается как маргинальное направление работы. В

худшем – руководители многих библиотек негативно оценивают весьма трудозатратные инициативы блогеров, предлагают заниматься блогами в свободное от работы время или, того хуже, не заниматься вовсе.

Предстоит решить множество чисто методологических и методических задач, связанных с культурой библиотечного диалога в виртуальном пространстве, т.е. проблем, доставшихся нам в наследство от традиционного библиотечного обслуживания [9], хотя требующих сегодня иных подходов. Но самое главное – необходимо четко сформулировать цели и задачи блоггерского движения, его место в системе библиотечного обслуживания, осуществляемого в реальном и виртуальном режимах, связи с другим профессиональным инструментарием. Определить стратегию этого движения – значит осмыслить еще одну новую социально-гуманитарную технологию, порожденную информационно-коммуникационными технологиями, но решающую свои специфические задачи.

Нельзя не отметить, что в последние годы предпринимались неоднократные попытки такого осмысления. Один из примеров – дискуссия, проведенная в рамках Международной конференции «Крым-2011», «Блоги библиотек и библиотекарей: современное состояние и перспективы развития» (<http://www.aselibrary.ru/conference/conference43/conference432432/>), семинары и «круглые столы» АРБИКОНа [10].

Вдогонку НКФ проходят непрекращающиеся ни на один день дискуссии активных блогеров. Их лейтмотив: не стремиться наращивать количество блогов (а в некоторых продвинутых библиотеках их несколько) – и личных, и отражающих позицию библиотеки. Важнее другое: осознать, как они вписываются в контекст культурной жизни региона. И делать это нужно, выходя за пределы профессиональных проблем, объединяясь с другими участниками блогосферы и, в конечном итоге, производя новые социальные смыслы.

Здесь, очевидно, не обойтись без целенаправленного участия крупных исследовательских центров, включая не только библиотеки системы Министерства культуры России, но и федеральных университетов, а также других вузов, известных своими научно-практическими наработками. При этом важно помнить, что решение чисто технических и организационно-методических задач «обживания» библиотечного пространства и его виртуальной составляющей неизбежно связано с присущей XXI веку «новой целостностью» (Н. Моисеев), ориентацией на человеческое измерение, гуманитарно-диалогическую парадигму развития.

Выявляя смыслы гуманитарного познания, его отличие от естественно-научного позитивистского подхода, технократического видения мира, великий создатель диалогической теории М. М. Бахтин подчеркивал: «Критерий здесь не точность познания, а глубина проникновения» [11. С. 409]. Без сомнения, это тот критерий, которому сегодня необходимо следовать всем нам.

Список источников

1. **Коробкина Т.** Больной скорее жив, чем мёртв: О том, что ожидает публичные библиотеки в недалеком будущем / Т. Коробкина // Библиотечное дело. – 2011. – № 21. – С. 16–21.
2. **Матлина С.** Об инновациях без восторга и оваций: Методологические аспекты / С. Матлина // Публичная библиотека: пути инновационного развития: избр. / С. Г. Матлина. – С.-Петербург : Профессия, 2009. – С. 265–285; **Она же.** И это всё о нём: Попытка самоидентификации / С. Матлина // Библиотечное дело. – 2008. – № 20. – С. 2–7.
3. **Боно Э. де.** Рождение новой идеи: О нешаблонном мышлении ; пер. с англ. / Эдвард де Боно: под общ. ред. и с послесл. О. К. Тихомирова. – Москва : «Прогресс», 1976. – 143 с.: ил. – Режим доступа: <http://www.emomi.com/history/debono/index.htm>
4. **Матлина С.** Завоёвывать и преодолевать или обживать и осваивать: социокультурные аспекты формирования библиотечного пространства / С. Матлина // Библиотечное дело. – 2009. – № 4. – С. 2–9; **Она же.** Воображение пространства – пространство воображения : По материалам круглого стола в Государственной российской детской библиотеке / С. Матлина // Там же. – 2010. – № 23. – С. 6–9; **Она же.** Реальность и метафизика библиотечного пространства / С. Матлина // Там же. Спец. выпуск. Библиотечные технологии. – 2011. – № 1 (07). – С. 2–5; **Она же.** Мобильное, реальное и виртуальное...: Социокультурные аспекты модернизации библиотечного пространства / С. Матлина // Там же. – 2011. – № 21. – С. 9–15.
5. **Кузнецова Т. В.** Портал как этап создания единой автоматизированной системы библиотечного обслуживания населения Санкт-Петербурга : докл. на конф. АРБИКОН. Март 2011 г. / Т. В. Кузнецова. – Режим доступа: <http://arbicon.ru/conference/2011/pages/11/>

6. **Вольская Т. А.** Информационно-технологическая среда электронных читальных залов Научной библиотеки Сибирского федерального университета / Т. А. Вольская. – Там же.

7. **Стрелкова Е. В., Кедрин А. В.** Цифровые копии для «Личного кабинета» в пространстве сетевой библиотеки / Е. В. Стрелкова, А. В. Кедрин. – Там же.

8. **Бахтин М. М.** Проблемы поэтики Достоевского. – Москва, 1972.

9. **Матлина С. Г.** Библиотечное обслуживание как диалог. Постановка проблемы / С. Г. Матлина // Сов. библиотековедение. – 1990. – № 6. – С. 35–41.

10. **Библиотечное** дело. Спец. выпуск. Библиотечные технологии. – 2011. – № 1(07).

11. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. – Москва : Искусство, 1986.